

Т. А. ИВАНОВА

«Кая бо пища Иоанова?»

(к толкованию Евангелий от Матфея 3: 4 и от Марка 1: 6)

В «Фразеологическом словаре русского языка» фразеологизм «питаться акридами и (диким) медом» в значении 'недоедать, не имея достаточно пищи' возводится к «евангельской легенде о Иоанне Крестителе, который жил в пустыне и питался акридами (греч. — род саранчи) и диким медом». ¹ Это действительно так, и, например, в «Библейской энциклопедии» архимандрита Никифора читаем: «Саранча, по закону Моисееву, считалась чистым животным... и могло быть употребляемо в пищу... Саранчею питался и Иоанн Креститель в пустыне (Мф. 3: 4; Мк. 1: 6)». ²

Вместе с тем в «Словаре русского языка XI—XVII вв.» у слова *акрида* отмечено два не сводимых друг к другу значения: «1. *Саранча*... 2. *Молодой побег растения*». Первое значение проиллюстрировано, к сожалению, лишь цитатой из Кн. Премудрости Соломона по Острожской библии 1581 г.: «...ихъ же бо акриды и мышца побиша кусанием». Второе значение отмечено в «Книге глаголемой греческой алфавит» по рукописи БАН XVII в.: «Акриды — верхки деревьев, еже есть концы вѣтвей». ³

Чтобы ответить на естественно возникающие вопросы, почему и когда грецизм *акриды* получил это, не соответствующее семантике греческого слова значение, обратимся прежде всего к тем евангельским чтением, в которых речь идет о пище Иоанна Предтечи. Так, в Евангелии от Матфея 3: 4 в Ассеманиевом кодексе читается: «...ѣдъ же его бѣ акриды и медъ дивии»; в Остромировом евангелии — им. ед. *акридъ* л. 254 об., строки 3—4. В корреспондирующем чтении Евангелия от Марка 1: 6 грецизм употребляется не только в Ассеманиевом и Остромировом кодексах, но и в Маринском, Зографском и Боянском (палимпсесте).

Однако в других древнейших славянских Евангелиях греч. ἀκρίς, мн. ἀκρίδες переводится славянским *проугъ*, мн. *прузи*, собир. *пружие* — 'саранча'. Так, в Саввиной книге в соответствующих чтениях Мф. 3: 4 и Мк. 1: 6 читается: «...ѣдъ же его бѣ пружи и медъ дивии» (так же в Дечанском, Никольском, Реймском (кирилловская часть), Юрьевском 1119 г. и Четвероевангелии 1144 г.)

Вместе с тем в более поздних списках Евангелия наряду с грецизмом *акриды* или его славянским дублетом-эквивалентом *прузи*, *пружие* встре-

¹ Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1967. С. 320.

² Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия / Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891. С. 625.

³ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 26.

чаются весьма любопытные и показательные замены. Так, в евангелии Кохно XIII в. находим «ядь же ему бѣ лѣторасли и медь дивии». Мф. 3: 4 (л. 119 об., строка 7).⁴ Слово *лѣторасль* в значении 'побег, отросток, ветвь' известно уже в древнейших славянских памятниках (Паримейник, Супрасльская рукопись и др.).⁵ Н. В. Коссек, комментируя во Введении к изданию евангелия Кохно эту замену, считает ее «произвольно выбранным славянским выражением». О том, что это не так, указано нами в рецензии на издание Н. В. Коссек.⁶ В Воскресенском евангелии XIV в. в том же чтении Мф. 3: 4 находим синонимичное *лѣторасли* словосочетание *краеве дрѣвесемь* — 'концы (ветвей) древесных'.⁷ Без сомнения, отмеченные замены появились в евангельских чтениях Мф. 3: 4 и Мк. 1: 6 вследствие мнения, принятого некоторыми раннехристианскими теологами и экзегетами, о том, что Иоанн Предтеча, будучи пустынножителем и аскетом, питался не насекомыми, а растениями, обычной пищей отшельников-аскетов. Так, например, в «Повести о Варлааме и Иоасафе» старец Варлаам, отвечая на вопрос царевича Иоасафа о пище отшельников, сказал: «...ибо питание (их) от обретаемыхъ лѣтораслий, (то) есть зелий, ихже пустынь питуеть, росю небесною напаяема и повелением творца». ⁸ Ср. также в Сводном патерике XII—XIV вв.: «И не имящу старцу чьсо дати имь снѣсти, былие бо ядыше старецъ, гл(агол)емое капарь; И дахъ еи ясти отъ връшиа дубнаго от него же и самъ ядѣхъ». ⁹

Впервые мнение о том, что Иоанн Креститель питался растениями, по-видимому, было высказано византийским церковным писателем Исидором Пелусиотом, представителем антиохийской школы богословия. Так, бельгийский византист А. Грегуар в специальной статье, ссылаясь на одно из писем Исидора Пелусиота, согласился с мнением последнего, что Иоанн Креститель питался не насекомыми, а растениями: *ἀκρεβόνες βοτανῶν ἢ φυτόν*, т. е. побегами или отростками травы и других растений.¹⁰ Точно так же и в известном словаре Х. В. Лампе находим ссылку на Исидора Пелусиота при слове *ἀκρεβόν* — 'ветка, побег', употребляемом в значении пищи Предтечи. Там же отмечается, что в связи с этим и слово *ἀκρίδες* интерпретируется писателями-аскетами как название растений.¹¹

Любопытно, что задолго до этих разысканий П. Алексеев в своем «Церковном словаре» утверждал, что греч. *акриды* в Мк. 1: 6, «по сказанию Исидора Пелусиота, ...суть вершины былия или дрѣвцев». ¹²

Неудивительно, что это мнение оказалось известно славянским книжникам и получило прямое и недвусмысленное отражение в письменных

⁴ Коссек Н. В. Евангелие Кохно. Болгарский памятник XIII в. София, 1986. С. 76. Здесь и далее цитаты даются в упрощенной орфографии.

⁵ *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, 1968. N 17. S. 156.

⁶ Иванова Т. А. Рец. на кн.: Коссек Н. В. Евангелие Кохно. Болгарский памятник XIII в. // Советское славяноведение. 1989. № 4. С. 116—117.

⁷ Николова А. Некоторые наблюдения над лексикой Воскресенского евангелия // Старобългаристика. 1988. № 3. С. 75.

⁸ Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Подгот. текста, исследование и коммент. И. Н. Лебедевой. Л., 1985. С. 179.

⁹ Николова А. Некоторые наблюдения над лексикой Воскресенского евангелия // Старобългаристика. 1988. № 3. С. 75.

¹⁰ Grégoire H. Les sauterelles de Saint Jean Baptiste. Texte épigraphique d'une épître de S. Isidore de Peluse // Byzantion. 1929—1930. Vol. 5. P. 109—129.

¹¹ Lampe H. W. A patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 64—65.

¹² Церковный словарь, или истолкование славянских, также маловразумительных древних и иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании... соч. Петром Алексеевым. 4-е изд. СПб., 1817. Ч. 1. С. 12.

памятниках разных славянских народов, а также в лексикографической практике славянского средневековья.

Приведем в дополнение к данным евангелия Кохно и Воскресенского евангелия некоторые примеры из памятников древней славянской письменности, связанных с деятельностью Иоанна Предтечи, в которых отразилась данная точка зрения. Наиболее ранняя из известных нам замена грецизма *акриды* содержится в «Слове на Уськновение Предтечево», автором которого, возможно, был Климент Охридский: «Бъше же пища его фуниково кончье и медь дивий». ¹³ Нечто подобное находим в рукописи 2-й половины XVI в. сербского извода, где на л. 167 а—171 б помещено «Житие и уськновение чьстнааго пр(о)р(о)ка и прѣдтече и кр(е)тля Иоанна, съписано от е(го) Иоанна, сирѣчь Марка», в котором читаем: «...иде в пустыню и тамо живѣше ядыи краебылио(м) и слад(с)ь юже въ тѣ(х) же былиоохъ, сирѣчь росу». ¹⁴

Точно так же и Григорий Цамблак в «Слове на Рождество Иоанна Крестителя», отвечая на вопрос «Кая бо пища Иоанова?», утверждал: «Вершице дубное и медь дивий». Именно такое чтение, являющееся калькой греч. ἀκρόβρυα, содержится во всех известных нам списках Слова (РГБ: Никифор. № 31, л. 167 об.; Муз. № 9091, л. 45 в; РНБ: Погод. 948, л. 180 об.; Погод. 1131, л. 167 об.; Соф. 1322, л. 180; Тол. Q.I.222, л. 195; БАН: 33.1.10, л. 365; 33.7.9, л. 137 об.; 33.7.10, л. 258 об.). Заметим, что в «Словаре русского языка XI—XVII вв.» отмеченное словосочетание толкуется и как 'верхние части ветвей', и как 'плоды дикорастущих деревьев'. ¹⁵

Добавим еще и мнение современника Г. Цамблака Яна Гуса, который также считал, что Предтеча питался растениями. Комментируя Мф. 3: 4 в старочешском Литомержицком кодексе, где сказано, что пищей Иоанна Крестителя были плоды, называемые *Iocusta*, и заметив, что толкователи Евангелия это слово понимают по-разному: одни считают его насекомым (*kobyłka*), другие — растением (*kořenje neb zelina*), Гус присоединился к последней точке зрения. При этом, ссылаясь на кн. Левит 11: 22, Я. Гус утверждал, что Бог запретил евреям употреблять в пищу саранчу: «...zarověděl jest bôh jiesti kobyłku». ¹⁶ Однако в греческом первоисточнике подобное запрещение отсутствует. Любопытно, что и в Острожской Библии 1581 г. соответствующий текст также содержит запрещение: «...и сия да не ясте от сихъ гусеница и еже подобно ей... и пруги иже подобно к ни(м)».

Укажем еще древнерусский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, в котором в тех вставных местах, где речь идет об Иоанне Предтече, о его пище сказано следующее: «...кормяся тростным корением и щепками деревянными» (кн. II, гл. VII); «и на потребу ему быша деревянные щепольки» (кн. II, гл. IX). ¹⁷ Хотя ясно, что в данном случае речь идет о растительной пище, само это выражение оказалось предметом дискуссии. Так, издатель и исследователь славянского Флавия Н. А. Мещерский считал, что, «по-видимому, слово „щепька“ могло означать молодой древесный побег (ср. украинское «прищепити» — привить молодое дерево, «прищеп» — прививаемая ветка). Древнерусский Хронограф

¹³ Климент Охридски. Събрани съчинения. София, 1977. Т. 2. С. 467—468.

¹⁴ Кодов Хр. Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската академия на науките. София, 1969. С. 208.

¹⁵ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 2. С. 107.

¹⁶ Gebauer J. Slovník staročeský. Praha, 1916. D. 2. S. 72.

¹⁷ Мещерский Н. А. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М., 1958. С. 250, 258, 420.

1512 г., приведя указанное место „Истории“, прибавляет глоссу: „сирѣчь верши дубное“. Последнее соответствует греческому ἀκρόβρυα (верхние побеги дубов).¹⁸ Точку зрения Н. А. Мещерского разделял А. Вайан.¹⁹ Заметим, что она подтверждается данными двух словарей XVII в., изданных В. В. Нимчуком. Так, в «Лексиконе словено-латинском» Е. Славинецкого и А. Корецкого слово *щепъ* переводится лат. *planta*, а последнему в «Лексиконе латинском» Е. Славинецкого соответствует слав. *лѣтора(с)ль*,²⁰ которое, как уже было сказано, имело значение ‘побег, отросток, ветвь’. Любопытно и то, что греч. ἀκρόβρυον в Хронике Георгия Амартола переводится словосочетанием *лѣторасль млада*.²¹ Заметим также, что, по данным М. Фасмера, слав. *щепа* и *щеп* во многих славянских языках означают ‘черенок для прививки’, т. е. привой, или ‘прививаемая ветка’, по Мещерскому.²²

Однако точку зрения Н. А. Мещерского не принял И. С. Дуйчев. Ссылаясь на исследование А. Грегуара, он считал, что под *щепьками* *древянными* следует понимать плоды деревьев с твердой оболочкой (орехи, желуди, стручки).²³ Интересно, что в «Лексиконе латинском» Е. Славинецкого *асгодуга* переводится как «овоще в ско(р)лупа(х)».²⁴

О том, что именно такой считалась пища Иоанна Предтечи, повествует весьма любопытная легенда, автором которой был один из церковных деятелей Юго-Западной Руси Ст. Теслевцев. В «Слове на Рождество Богородицы» он сообщает о том, что при рождении Богородицы засохшая яблоня зацвела и уродила три яблока, одно из которых Мария подарила Елизавете, матери Предтечи. Последняя, спасаясь с младенцем Иоанном от преследовавших ее воинов Ирода, укрылась в горе, где и оставила то яблоко, из которого выросли две ветки («двѣ галузѣ»): «И там една галуза выросла и зродила плодъ бар’зо предивный: бѣлые брун’ки як свѣтъ, на подобен’ство горохового струча, а солодокъ як цукеръ албо мовячи сахаръ, и бар’зо сытно, а то ся называетъ языкомъ турецкимъ акриды, а по грецкѣй бронъцы, а по словенскѣй пружіе, ...а по угор’скѣй берекинѣ, и тое то Б(о)жій(м) промысломъ уроженые. А с другой галузки ишоль медъ... и то ся называетъ ме(д) дивыи, тотъ есть дикій, самородный и див’ный, Б(о)гомъ урожен’ный, алѣ не от пчел, як иные разумѣють быти медъ дикихъ пчель. И знову теж Б(о)жимъ промысломъ у другомъ углѣ тои печары истекла из каменя вода солодка бар’зо. И в’ той печары жылъ с(вя)тый Іоанъ Предтеча 30 лѣтъ и тоты берекинѣ ѣдав’, и тотъ медъ Б(о)гомъ уроженный ужываль и тую воду пиваль».²⁵

Подтверждением того, что *стручки* — плоды рожкового дерева (*serapia siliqua*) по средневековым воззрениям могли служить пищей Предтечи, говорят данные «Лексикона латинского» Е. Славинецкого, где слово *serapia* переводится как ‘роже(ц), хлѣбъ с(вя)тааго Іоана’.²⁶ Заметим, что слово *рожьць* известно в евангельском чтении Лк. 15: 16 (прит-

¹⁸ Там же. С. 492.

¹⁹ Vaillant A. Un mot imaginaire: vieux-russe vermije «sauterelles, vers» // RÉS. Paris, 1969. Vol. 48. P. 72.

²⁰ Славинецький Е. Лексикон латинский. Славинецький Е., Корецький-Сатановський А. Лексикон словено-латинський. Київ, 1973. С. 318, 538.

²¹ Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Л., 1930. Т. 3. С. 10.

²² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. 4. С. 502.

²³ Дуйчев И. С. Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. 16. С. 418—419.

²⁴ Славинецький Е. Лексикон латинский. С. 67.

²⁵ Франко І. Апокрифі і легенди з українських рукописів. Львів, 1899. Т. 2. С. 69—70.

²⁶ Славинецький Е. Лексикон латинский. С. 118.

ча о блудном сыне), где оно переводит греч. κεράτιον. Любопытно, что в известном словаре Л. Садник и Р. Айцетмюллера слово *рожьць* толкуется как «Schote (стручок) des Johanis brotbaumes».²⁷

В заключение нашего обзора следует упомянуть еще об одной замене грецизма *акриды* в евангельском чтении Мф. 3: 4: «Ядь же его бѣ абрѣдь» (Евангелие по списку XII—XIV вв.).²⁸ С нашей точки зрения, это слово могло обозначать в соответствии со своей этимологией как 'побег', так и 'плод растения'.²⁹ Показательно, что отмеченное в Минее сербского извода XVI в. производное от *абрѣдь абрѣдьць* оказывается в одном ряду с плодами финиковой пальмы: «...да будеть пища его (Иоана) мѣдь дивий и абрѣдьци и финици».³⁰

Наконец, следует отметить и тот факт, что замена лексем *акриды* — *прузи*, *пружие* различными ботаническими эквивалентами оказалась возможной в текстах, не связанных с евангельскими чтениями о пище Иоанна Крестителя. Так, уже в древнейших списках Псалтыри, начиная с глаголической Синайской, греч. ἀκρίδες переводится слав. *прузи* в трех псалмах (77: 46; 104: 34; 108: 23). В псалме 108: 23 читаем: «...сѣтрясь ся яко пружи». Вместе с тем, по данным В. Погорелова, в одном из списков «русской» редакции (Тип. № 46) вместо *прузи* находим *прутнии коньци*.³¹

Таким образом, обусловленные экстралингвистическими причинами разнообразными «вегетарианские» замены грецизма *акриды* в евангельских чтениях Мф. 3: 4 и Мк. 1: 6 и в восходящих к ним литературных текстах привели к тому, что не только само это слово, но и его славянские эквиваленты *прузи*, *пружие* получают ботаническое толкование в лексикографической практике XVI—XVII вв. По данным Л. С. Ковтун, в азбуковниках у слов *акриды* — *прузи*, *пружие* «оказываются два не сводимых друг к другу смысла 'зелень' и 'насекомое'».³² Так, в Азбуковнике по списку РНБ, Q.XVI.1, опубликованному Л. С. Ковтун, читаем: «...акриды, пружие, иже чески наричется саранча е(ж) есть трава, ея(ж) Соломонъ нариче(т) капарою, аще бо ся толкуе(т) во учите(л)но(м) еу(г)ии... нѣдци г(лаго)лють зелию быти пругомъ, инии (ж) г(лаго)лю(т) вершии дуба, еже и овоць дивии».³³

То же самое находим и в древних словарях Юго-Западной Руси. Так, в «Лексисе» Лаврентия Зизания (1596 г.) читаем: «...акриды, вершки деревянные, путя, и тыж коники».³⁴ В «Лексиконе словеноросском» Памвы Беринды (1627 г.) содержится даже объяснение, почему название насекомого — «коники» совпадает с названием «зелия»: «Акриды трава албо зелье, которого корень в коло себе иных зелий смак притчаеъ, вдячный до вкушения и трвалый в сытности есть; тож зри и пружие; а пружи того же имени коники за подообразие цвѣта и корене онаго зелья». Собирательному *пружие* в «Лексиконе» Памвы Беринды дается только ботани-

²⁷ Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchen slavischen Texten. Heidelberg, 1955. S. 116.

²⁸ Срезневский. Материалы. СПб., 1899. Т. 1. Стб. 3—4.

²⁹ Иванова Т. А. Слав. абрѣдь (К вопросу о значении и этимологии) // Этимология 1979. М., 1981. С. 51—58.

³⁰ Miklosich F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862—1865. S. 1.

³¹ Погорелов В. О редакциях славянского перевода псалтыри // Библиотека Московской синодальной типографии. М., 1901. С. XXXII.

³² Ковтун Л. С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии. Л., 1977. С. 97.

³³ Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. Старшая разновидность. Л., 1989. С. 153.

³⁴ Лексис Лаврентия Зизания (фототипическое издание). Київ, 1964.

ческое толкование: «Пружие, лѣторослки зъ дерева, вершки деревянные, пучя, си есть овощи дивие».³⁵

Таким образом, не сводимые друг к другу значения у слов *акриды* — *прузи*, *пружие* — ‘насекомое’ и ‘растение’ (его побеги или плоды) объясняются экстралингвистическими причинами.

Более того, споры о пище Иоанна Предтечи, возникшие в среде раннехристианских богословов, толкователей Священного Писания, как это ни удивительно, породили в реальной действительности растение, которое собственными глазами видели в Палестине паломники. Так, в 1723 г. предпринял путешествие по святым местам Востока выходец из киевских купцов Василий Григорович-Барский. Описывая свои странствия, он утверждал, что «древа, именуемые акриды (еже есть рожки турецкие), при пещере растут, от его же вершия ядыше святей Предтеча».³⁶ Точно так же Порфирий Успенский в дневнике от 25 января 1844 г. писал: «В первый раз в жизни видел ростки растения акриды, коими питался Иоанн Предтеча. Одна арабка продавала его на вифлеемском рынке для салата. Я сохранил для памяти одну веточку».³⁷ Ср. также в «Стране содомской» у И. А. Бунина: «Там, в садах, еще растет деревцо небд, приносящее акриды...».³⁸

Вместе с тем, само собою разумеется, слово *акриды* может сохранять свое исконное значение, называя определенное насекомое ‘саранчу’. Однако и в этом случае возможны неожиданные энтомологические замены. Так, у В. Дорошевича в его кнге «В Земле обетованной» читаем: «Гаснет день, и в кустах зазвенели цикады, те самые акриды, которыми питался Иоанн».³⁹

Заметим, что цикады (*cicada*) в отличие от саранчи (*locusta*) никогда не считались съедобной пищей. Подобные энтомологические варианты, несмотря на их единичность, свидетельствуют о весьма смутном представлении о насекомых, которыми питался Предтеча. В связи с этим, будучи лексическим архаизмом, слово *акриды* как компонент фразеологизма указывает лишь на нечто, пригодное в пищу, но употребляемое только вынужденно, в силу определенных затруднительных обстоятельств. Ср. у А. П. Чехова в рассказе «Отец»: «Сам ты едва концы с концами сводишь и питаешься акридами».⁴⁰

Иное дело в исходном евангельском тексте, где интересующее нас чтение свидетельствует о добровольном и осознанном решении пустынножителя и аскета Иоанна Предтечи. Недаром в Хронике Георгия Амартола о нем написано: «...сь же въ пустыню въселися измлада от пелень самѣхъ, весма человеце(с)кыя яди и пития небреже».⁴¹

³⁵ Лексикон словеноросский Памви Беринди (фототипическое издание). Київ, 1961.

³⁶ Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 г. по 1747 г. СПб., 1885. Ч. 1. С. 381.

³⁷ Успенский П. Книга жития моего. Дневники и автобиографические записки. СПб., 1894. Т. 1. С. 432.

³⁸ Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. М., 1965. Т. 3. С. 393.

³⁹ Дорошевич В. В Земле обетованной. М., 1900. С. 217.

⁴⁰ Чехов А. П. Собр. соч.: В 12 т. М., 1955. Т. 5. С. 292.

⁴¹ Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1. С. 226.